

Валентин

Осинов

член Высшего творческого совета СП России,
лауреат Большой литературы России

ГРОБОПОТРОШИТЕЛИ У ПАМЯТНИКА В ДУБОСЕКОВО

КОЕ-ЧТО О ТЕХНОЛОГИИ ПОКУШЕНИЯ
НА ЧЕСТЬ 28-МИ ГЕРОЕВ-ПАНФИЛОВЦЕВ
ПРИ ОБМАНЕ МИЛЛИОНОВ ЧИТАТЕЛЕЙ

В.Клочков: «И за будущее дочери ухожу я на войну» – надпись по фотографии с дочуркой на руках в день отправки на фронт.

А.Пушкин: «Не похвально марать грязью священные страницы наших летописцев, поносить лучших сограждан и, не довольствуясь современниками, издеваться над гробами праотцов».

Л.Толстой о двух видах лжи в истории: «Первый – простое искажение факта, второй вид – умолчание о факте».

Вводное признание. Я, московский писатель, не мог не напроситься в казахстанский «Простор». Тема-то единокровная для наших стран – подвиг в войне с фашизмом, а его хотят вычеркнуть из истории. К тому же начинал свою журналистику в Алма-Ате, где в 1958-м и приобщился к теме (газета «Ленинская смена»).

Глобальная атака в канун особого дня. Напоминаю: Москва – 500 участников Всемирного конгресса русской прессы из 63-х стран и 146.000 подписчиков российской правительственной газеты получили указание директора Госархива С.В.Мироненко и главы Росархива А.Н.Артизова считать мифом подвиг 28-ми панфиловцев и прекратить именовать его боем 28-ми в истории (России, Казахстана, Киргизии). Вскоре г. Мироненко преумножил тираж сенсации – внедрил в безкрайний интернет ее обоснование: Справку военной прокуратуры 1948 года. Столичное радио «Эхо Москвы» аукнулось. Затем вновь г. Мироненко: пренебрегая шквалом критики, в том числе из Казахстана, с тем же в той же газете правительства России.

Стоп экстремизму! Экстремизм? Да! Как же иначе?! В бумагоизмельчитель Указ о присвоении 28-ми званий Героев Советского Союза! Отбирать награды отцов у престарелых детей и внуков, граждан России, Казахстана и Киргизии! Взрывать памятники у Дубосеково, в Алма-Ате, Бишкеке! Сковыривать мемориальные доски и уличные таблички! Отменить Гимн Москвы со строчками о 28-ми! Раскурочивать музейные стенды! Перепечатывать учебники! Препровождать в спецхраны мемуары и выживших героев, и великих полководцев – Жукова и Рокоссовского! Судить за обманы тех, кто стал историком дивизии, а уж что обо мне говорить: биограф Клочкова с 1958 года с пятью книгами.

Но ведь и это ещё не всё. Теперь узаконена возможность отмены всегосударственной для России клятвы: «Ничто не забыто, никто не забыт!» и дискредитировать Президента России и, к примеру, Председателя КНР, опровергая их. О чём речь? 4 мая 2011 г.: Москва, Кремль – Президент вручает Волоколамску Грамоту со званием Города воинской славы. При этом провозглашено: «Есть известная фраза: ”Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!” Эти слова были произнесены под Волоколамском... Подвиг героев-панфиловцев навсегда стал подлинным символом мужества и самопожертвования». 2015, 7 мая – слово Си Цзиньпина в главной газете России: «Плеяда героических сынов и дочерей, такие как 28 героев-панфиловцев (далее шло немало имен других легендарных героев)... Тем самым создали величественные и героические боевые эпопеи, которые глубоко запечатлелись в сердцах людей».

Я не просто так о глобальном воздействии «непохвально грязных» высказываний архивистов. Выходит, поддержали тех, кто второе десятилетие подряд взрывает памятники победителям фашизма в ближайшей от нашей страны округе: от Украины, Грузии и Узбекистана до Польши и Прибалтики. И подшпицевали желаний уже немалому интернационалу перепромокателей-переписывателей истории, хотя каждая здесь буква настаивалась с 1941 года на несмываемых крови и слезах.

То-то же на Конгрессе г. Мироненко «схлопотал» реплику делегата Канады: «Хочу пригласить вас в Канаду, где есть большая диаспора бендеровцев дивизии «Галичина СС» – ваше выступление перед ними пройдет на «ура!».

Однако чем обосновывают архивисты свой приговор? Ответ в 2-х главках.

Первая: факты против 2-х самооговоров. Приговор на отмену боя зиждется на материалах упомянутой прокурорской Справки. В ней цитаты допроса И.Капрова, бывшего комполка, в составе которого и был взвод под командованием политрука Клочкова, и А.Кривицкого, журналиста «Красной звезды», воссоздавшего историографию боя сперва по горячим следам статьей, затем книгами «Подмосковный караул» и «Тень друга».

Выделю: оба признали, что бой выдумка. Попробуй опровергнуть! Однако опровергается. И совсем легко, но, правда, при 2-х условиях: соблюдении наипростейших правил чтения и элементарных норм этики.

Во-первых, пропагандисты Справки не указали, что комполка никакой не свидетель бою. Он был далеко от разъезда, к тому же его КП попал в окружение и, более того, как указано в Справке, был даже «отстранен от должности» (почему же пошёл на признание-самооговор – речь далее).

Во-вторых, а это главное: цитатчики Справки скрывают показания как раз-то очевидцев боя: «Опросом местных жителей выяснено /.../ Председатель Нелидовского с/совета Смирнова рассказала: “Бой панфиловской дивизии у нашего села Нелидово и разъезда Дубосеково был 16 ноября“. Примерно то же рассказывали и другие жители... Снесли к братской могиле в том числе труп политрука Клочкова...» Замечу, есть и другие свидетели боя, о чем по некоему сюжету заметок – речь далее.

В-третьих, скрыто, а это существенно: почему отважные в войну боевой офицер и прославленный военный журналист признали, что боя-де не было? Так поясню то, что не пожелали архивисты. 1948-й: в стране ещё витает дух бериевщины с его всё еще директивной от довоенных нарушений законности

пресловутой репрессивной установкой «Признание – царица доказательств». А тут подпирает новая волна беспощадной политбдительности и заодно борьбы с «космополитами», возможными-де по своей национальности, рассеянной по всему миру. Так как это можно славить бой, если один герой в звании Героя угодил в плен (был ранен!). Увы, комполка спасал себя на допросе: «Никаких документов о бое 28 панфиловцев в полку не было... В конце декабря ко мне в полк приехал Кривицкий, тут я *впервые* (выделяю! – В.О.) услышал о 28... Только в *апреле* (выделяю! – В.О.) 1942 г. из штаба дивизии прислали уже *готовые* (выделяю. – В.О.) наградные листы. Я подписал». Как так воспеватель пленного – еврей. Увы, спасал он себя, позже рассказывал: «Мне было прямо сказано, что если я откажусь признать, что описание боя у Дубосеково полностью выдумал и что ни с кем – и тяжело раненных или оставшихся в живых – перед публикацией статьи не разговаривал, то в скором времени могу очутиться в районе Печеры или Колымы». И он добавил с полной откровенностью: «А оказаться там мне как-то не хотелось...» (см. фонды Института Военной истории Минобороны РФ, далее ИВИ). Замечу: у него все-таки возобладали понятия чести и честности. Не только потому, что покаялся в слабости на допросе. Главное, что возобновил печатать – отважно и непреклонно! – свое видение боя уже и книгами.

И ещё: историческая наука категорически (!) запрещает (!) первопубликации архивных дел без комментариев, если они заведомо не соответствуют науке данного периода. Иначе – что, можно нынче тиражировать по этой провокационной методе стенограммы, например, судебного процесса Промпартии или из послевоенных лет «Дело врачей»?

Можно ли вообще доверять Справке? Расскажу же о том, о чём умалчивают гг. Мироненко и Артизов. Она, как змеями болото, кишмя кишит противоречиями, ошибками и даже просто глупостями. И не только уже выявленной нестыковкой признаний местных жителей и двух жертв допроса.

Вот об одном из Героев: «В районе Дубосеково он действительно был легко ранен». И что же дальше? Внимание (!): без единого подтверждения от выживших сокопников шлёп квачём: «Но никаких подвигов не совершал». Ещё бы: как иначе о том, кто заклеимен званием пленного. А каково «в районе Дубосекова» – не в смертном-де окопе, а вроде бы где-то там поодоль, ибо не гоже пленному рядом с героями.

Вот обвинения редактору «Красной звезды» и Кривицкому, что это они придумали число «28». Но далее запись, что список героев подготовил комроты Гундилович.

Вот на странице 2 о том, что первой сообщила о бое «Красная звезда» – уличить бы Кривицкого! Но на странице 6: «Легенда о героически сражавшихся и погибших началась статьей О.Огнева в «Казахстанской правде».

Вот цена записям следователей в ходе допроса комполка. Сперва «Никто из корреспондентов ко мне не обращался». В другом месте «Вместе с командиром полка (!!! – В.О.), комиссаром Мухамедьяровым и командиром 4 роты Кривицкий выезжал на место боя».

Или нелепейшее обвинение: «Все очерки, стихи и поэмы о 28-ми панфиловцах, появившиеся в печати, написаны или Кривицким, или при его участии и в различных вариантах...» Каково же литературоведение для газетчика!

Дивлюсь и сержусь (точнее: негодую!): и как это пропагандисты Справки осмелились сделать ее своим непререкаемым Кратким курсом истории боя. Впрочем, ясно, почему: и в 1948-м, и сейчас она сгодилась для несправедного замысла – во что бы то ни было доказать, что не было боя.

После этой завершающей сентенции – в-четвертых, о «качестве» Справки. Скрыто – цензура! – то, что обнародовал в 2010-м ИВИ: «Секретарь ЦК ВКП(б) А.Жданов, ознакомившись с “делом” панфиловцев, обнаружил, что все материалы были подготовлены топорно, “шиты белыми нитками” и что комиссия ГВП явно перестаралась, “перегнула палку”» («Военно-исторический журнал», 1990, № 8).

Второй раздел: что ещё скрыто. Оказывается, есть свидетели боя помимо упомянутых в Справке женщин. Это воспоминания уцелевших Героев И.Васильева и Г.Шемякина (ИВИ), а также ещё дубосековки. Это слово тех, кто побывал у окопов взвода именно 28-ми утром, до боя: комиссар полка и комсорг полка (см. мою книгу «Пять месяцев дороги к Дубосеково»). Это никем не опровергнутый репортаж Кривицкого при обнаружении места боя и похорон тел героев – с участием комполка (был даже фотоснимок!). Это, наконец, непререкаемые документы: похоронки и поминальные письма в тыл, наградные документы за подписью комполка (!) задолго до появления Кривицкого. Это из ИВИ описание боя Генштабом в 1943-м, статья Главного военного прокурора А.Катусева (90-е годы, в ней о том, что в том же 1948-м побывали в Дубосеково компетентные капитан юстиции З.Бабушкин и младший лейтенант госбезопасности А.Копылов), и о том, что пресловутая Справка опротестована маршалом Г.Жуковым.

Выделю: гг. Мироненко и Артизов не верят в достоверность клича политрука «Велика Россия...». Но был, оказывается, очень серьезный проверяльщик. В 1942-м Кривицкий так ответил на вопрос секретаря ЦК партии А.Щербакова, откуда взялся воодушевляющий призыв: «Разыскал в госпитале одного из 28-ми героев – Шемякина». Не обманул ли? Нет! Я узнал, что именно Шемякин это подтвердил воспоминаниями (газета «Ленинская смена», 1968.23.02). Но, правда, уточнил, что призыв начинался со слова «Братцы!».

И даже такое утаили архивисты, 1944-й. Никто и не думает сомневаться в достоверности боя у Дубосеково – то-то же дивизионная газета печатает очерк «Героическая рота». 1945-й, допрос комполка несомненно, через три года – так снова дивизионная газета отметила годовщину боя статьей «Здесь сражались 28 гвардейцев».

И напоследок в укор цитатчикам Справки: как можно было в войну придумать «бой – миф» для тех, кто уцелел, и для тех в роте, батальоне и полку, так или иначе знавших о подвиге, ясное дело, не только по «Красной звезде».

Два архивиста с дипломами докторов исторических наук пошли на обман по всем «азимутам». Утаивают, что с протестами против «закрытия боя» выступили дочь Панфилова, участник войны с фашизмом маршал Д.Язов, председатель Комитета ветеранов войны генерал В.Говоров, Герой Советского Союза и тоже ветеран Великой Отечественной, дважды Герой генерал-полковник М.Одинцов. Такое же «не замечательное» (от слова «не замечать») отношение архивистов к мнению недавних руководителей Москвы Ю.Лужкова и Московской области генерала и Героя Б.Громова, великой певицы Л.Зыкиной, председателя Союза писателей

России и доктора исторических наук В. Ганичева и ряда других известных деятелей культуры. И не вспоминаются выступления «Правды», «Московской правды», «Известий», «Литературной России», «Слова», «Советской России», «Правды России», прессы издательства «Московия», нескольких других газет, «Народного радио», журналов «Отечественная история» и «Военно-исторический». И «забыли» о двух документальных фильмах. Ни слова о музее Героев-панфиловцев в Нелидово. Замалчивается о том, как хранят память о героях в Казахстане Киргизии и на родине Клочкова. Не с руки сообщать о позиции, увы, почившего Митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева), а также журнала приходского совета храма Святых Новомучеников Исповедников российских «Благовест», храню статью монахини Зосимы (Верховской) с заголовком «Была на то Господня воля – не отдали Москву». Или о том, что к 70-летию разгрома врага под Москвой состоялось в Подмоскovie освящение Поклонного креста в память погибших с благословения Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия; поминали и панфиловцев, мне честь оказали – речь держал.

И выделю: утаивают труды ученых, что воспрещено. Это книги «Москва прифронтовая. 1941-1942 гг.» (Мосгорархив, 2001), «Подвиг и подлог» Г. Куманёва, академика РАН, и ряда других.

Доходит до необъяснимого. Вот доктору наук г. Артизову в интервью для усиления темы «мифа» подкидывают вопрос: «Остановили они (28-мь) танковые дивизии фашистов?»: множественное число (!). Как известно, немецкая группа войск «Центр» имела 3 танковые дивизии – так надо же, их со своими 900 машинами взяли и втиснули у окопа в 100 с небольшим метров. Но даже это чревовещательное невежество сгодилось, чтобы он удостоверил саму по себе возможность такого вопроса – «Это сфера профессиональной дискуссии».

Меня могут спросить: чего критикуешь этих ученых – ведь история боя не их профессиональная тема, вдруг они не были никем предупреждены о невежестве и поэтому невзначай обманули оргкомитет Конгресса и редакторат правительственной газеты. Ответ: были! И не только статьи в СМИ, но и мои личные письма к г. Артизову и даже дважды просьбы аппарата Правительства: «Учитывая неоднократные обращения В. О. Осипова в Правительство РФ, просим дать исчерпывающие разъяснения в соответствии с Федеральным Законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ». Но где там! Надоел я Росархиву! И тогда мне депеша: «Уведомляем о прекращении переписки с Вами». Подпись: А. Н. Артизов. Так-то!

Кое-что о многотемнике г. Мироненко. Его знают в России как специалиста по истории движения декабристов. Но захотел внедриться в XX век. С чем же? Помимо запрета 28-ми запрет гения-нобелевца Шолохова. Без единого (!) факта провозгласил для многомиллионного зрителя 1 ТВ-канала, что классик не только «украл» «Тихий Дон», но и вообще ничего значимого не написал. Досталось ему за эту ложь от авторов нескольких газет, от меня тоже. Особо выразительным явилось Открытое письмо «Отлучение национального гения» большой группы наиавторитетнейших писателей и ученых: С. Михалкова, В. Распутина, Ф. Кузнецова, В. Ганичева, председателя СП России, доктора истории («Лит. газета», 2004, № 23).

Одна лишь тема отсутствует в арсенале г. Мироненко – извиняться за унижение перед детьми, внуками и остальными наследникам опозоренных, а я ведь советовал. Он отказался понять: мне нельзя отрекаться от лично знакомых с одним

из героев исторического боя, с немалым числом его однополчан и с очевидицей боя, жительницей Дубосеково. Что не могу забыть многолетние общения с женой, дочерью и сестрой Ключкова, с его начальником, комиссаром полка Мухамедьяровым, с публицистом Кривицким. Так неужто предам?

Кое-что в итог: 10 предложений. Что в итог своих волнений? Вразуми же, читатель, прав ли буду я, если попрошу-затребую по меньшей мере следующее по 4 сюжетам?

1. Научный. Запретить стирать с карты истории четкое число героев – 28-мь! – у разезда (то 100, то даже больше!) без предъявления (!) доказательств.

2. Правовой. Буду просить Генеральную прокуратуру России дать оценку Справке с позиции современного права.

Надо просить и Генпрокуратуру Казахстана вынести Заключение – соответствует ли фактам былая квалификация от следователей 1948 года, что: Д.А.Кужабергенов «добровольно сдался в плен» и правомочность в 1942 году решения комполка заменить имя Даниил на Аскар.

И также просить Генпрокуратуру Украины вынести Заключение – соответствует ли фактам былая квалификация от следователей 1948 года панфиловцу И.Е.Добробабину: с 1943 года в оккупированном немцами своём селе как квалифицировано «вёл активную предательскую деятельность».

3. Информационно-реабилитирующие. Росархиву напечатать для национальных и областных библиотек, а для Подмосковья всем эту мою статью в форме брошюрки «Бой 28-ми у Дубосеково: факты против лжефактов». Сайты Архива г. Мироненко и Обществ Исторического и Военно-исторического «вывесят» мою статью. Итар-ТАСС направит ее всем делегатам Конгресса.

4. Организационные: коллегии Росархива обсудить выявленную мною ситуацию, надеюсь, с приглашением меня.

Мечтаю, что российские Историческое и Военно-историческое общества станут как бы МЧС в случае таких бедствий, как покушение на память 28-ми героев. Раздался сигнал, и тут же решение о комиссии – не грузно, когда дюжно. А если речь о былой совместной российско-казахстанской истории, так срочное объединение сил экспертов.

***

Одно наичеткое наставление в итог заметок. Ничуть не возбраняется желание продолжать исследовать историю этого боя. Нашлись бы только факты (!), и было бы отринуто желание вымыслов-домыслов-извращений, глумлений, цензуры и нецеремонного отлучения инакомыслящих знатоков темы.

Одна совершенная философская заповедь в эпилоге для дополнения к эпиграфу со стихом Ключкова *«И за будущее дочки ухожу я на войну»* – от великого правдолюба Александра Твардовского *«Страшный бой не ради славы, ради жизни на земле...»*. Так не покидай нас, человек XXІ века и далее, чувство благодарности за возможность жить: *Ничто не забыто и никто не забыт.*

